

ЛИЛИ РЕД

СЛУЧАЙНАЯ ЖЕНА
НАСЛЕДНИКА

Лили Ред

Случайная жена наследника

<https://litres.ru/74221523>

Аннотация

— Пошли за мной, — он тянул меня в ЗАГС, а я не могла поверить, что это происходит со мной. — Отпустите, больно! — взбрыкнула, но меня никто не отпустил. — Я буду кричать! — Попробуй, — мужчина втолкнул меня в кабинет и вырвал из моих рук сумку. Достал паспорт и кинул два документа женщине за компьютером. — Я не выйду за вас, — онемевшими губами произнесла, поняв, что сейчас происходит. — Выйдешь, — ухмыльнулся он. — Пока я не найду того, кто организовал шантаж, будешь моей женой! — Я непричастна, отпустите и забудьте про меня. Меня просто попросили передать папку! — Тогда тебе нечего бояться. Верно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Глава 1.

— Поздравляем! Поздравляем! — кричали вокруг люди, радуясь за молодоженов.

Везет им. Гуляют, а мне на собеседование идти нужно... туда, куда я хотела бы в самую последнюю очередь. Но выхода у меня нет, срочно нужно взять кредит, а для этого нужна официальная работа. Так прекратила сопли жевать, взяла и прошла мимо всех этих парочек, Лада.

— Девушка, красавица. Передай это вон тому парню.

Мне сунули в руки папку и указали на высокого, крепкого мужчину. Он выглядел очень сурово, даже устрашающе. Странно, лучше переспросить.

— Ему? — обернулась, но никого рядом уже не было.

Блин, что за люди? А если я вор и просто сейчас сбегу с папкой? Вообще нет никакой ответственности...

Развернулась и пошла навстречу мужчине в очках. Я ему даже до плеча не доставала, а плечи у него оказались такими широкими, что я не смогла бы обхватить двумя руками. Крепкий мужчина. И почему именно я? Могли же попросить кого-нибудь другого?

— Вам просили передать, — протянула ему папку, но он не спешил ее забирать.

— Кто? — спросил мужчина.

А голос у него хриплый, обволакивающий и волнующий, очень мужественный.

— Вон тот человек, — ткнула пальцем позади себя, даже не оборачиваясь.

Мужчина снял очки и посмотрел поверх моей головы. Нужно уходить, у меня время поджимало. Но почему-то стояла и чего-то ждала.

— Какой? — взгляд метнулся ко мне, а меня словно ледяной водой облили.

Его глаза серые, как мрамор, холодные, с крапинками черного. Необычные. Но они будто смотрели в самую душу, пытаясь оттуда вытрясти правду.

— Я не запомнила, меня просто попросили передать. Держите, — всучила папку и хотела уже пойти дальше, только вот меня никто не отпустил.

Мужчина схватил за руку. Я хмуро посмотрела на его пальцы, на своем запястье и перевела взгляд на него. За что? Что он себе позволял? Волна протеста так быстро во мне поднялась, но его серый взгляд ее так быстро остудил.

— Это что такое? — непонимающе смотрела на руку и медленно перевела взгляд то на руку, то на мужчину.

— Ты пойдешь со мной, посмотрим, что в папке, — спокойно, будто ничего необычного не происходило, сказал мужчина.

С ним значит сейчас идти, а кто мне собеседование отменит? Или его только он сам интресовал и его дела? Меня та-

кой расклад не устраивал...

— А я тут причем? — до меня никак не доходило все, что он говорил, но возмущение с нвовой силой поднималась

— Вот и узнаем.

Он потянул меня в сторону, в уголок. Просто притащил и поставили в угол, чтобы никуда не сбежала. Я стояла и ждала, когда он посмотрит, что в папке. Для меня вся эта ситуация вообще была полным абсурдом. Но вот для мужчины — нет. У него на лице было написано «со мной игры плохи!». Мужчина нахмурил брови, сощурил глаза и поднял на меня взгляд.

— Если ты не покажешь, кто тебе дал папку, будем разговаривать по-другому, — тихо, угрожающе сказал мужчина.

— Я не помню, — как под гипнозом ответила заплетающимся языком.

— Пошли за мной, — он тянул меня в ЗАГС, а я не могла поверить, что это происходит со мной.

— Отпустите, больно! — взбрыкнула, но меня никто не отпустил. — Я буду кричать!

— Будешь, — мужчина втолкнул в кабинет и вырвал из моих рук сумку.

Достал паспорт и кинул два документа женщине за компьютером.

— Я не выйду за вас, — онемевшими губами произнесла, поняв, что происходит.

— Выйдешь, — ухмыльнулся он. — Пока я не найду того,

кто организовал шантаж, будешь моей женой!

— Я непричастна, отпустите и забудьте про меня. Меня просто попросили передать папку!

— Тогда тебе нечего бояться. Верно?

И правда, мне бояться нечего! Я ничего не скрывала. А печать в паспорте — это фикция, он же не потребует исполнения супружеского долга?

Что за бред?

— Мне бояться нечего! Но это дикость... Вы, вообще, себя слышите? Вам, наверное, к психиатру пора, потому что психолог бесполезен! — меня возмущало его поведение, а еще то, как он смотрел на меня.

Брезгливо, надменно и высокомерно. Будто я навоз среди роз. Как вообще можно так общаться слюдьми? Это же бесчеловечно...

— Вот и полечишь. Долго еще? — повернулся к женщине.

— Нет, уже готово, — она встала, достала сертификат и отдала мужчине. — Поздравляю, живите долго и счастливо, — и улыбнулась так широко...

Опять захват — мужчина тащит меня и отвлекается только на звонок, чтобы для нас пригнали машину. И я решаюсь в эту секунду бежать: либо сейчас, либо будет поздно.

Выдергиваю руку и бегу. И мне удастся! Меня никто не ловит. Я чуть не сбила пару молодоженов, но из-за моего роста было легко проскользнуть между ними. Хотелось обернуться и посмотреть, удалось ли сбежать или мужчина пре-

следует меня. Но было страшно — вдруг споткнусь или на кого-нибудь наткнуусь. Я прошмыгнула через кусты и обернулась — позади никого не было. Адреналин бешено струиться по венам. Я в полной эйфории. Интересно, а почему в кино показывали всегда, что сложно сбежать? Вон как легко оказалось...

Вот я умница! Что же я раньше так не сделала, а дождалась, пока официально брак зарегистрировали между мной и этим...

Я даже его имени не знала.

Стоп!

Мой паспорт и сумка, документы, телефон, ключи — все у него!

И толку я от него бежала вообще?

Я вышла обратно к дороге. Эйфория исчезла, но адреналин все еще бурлил в крови. Что мне теперь делать? Возвращаться обратно к ЗАГСу? Так они, скорее всего, уже оттуда уехали. Идти домой — у меня нет ключей, а запасные у бабули. Нужно самой прийти, так он, может, подумает, что мне нечего скрывать, а я объясню, что просто испугалась и стрессанула. Мне же нечего бояться. Все очень просто! Только вот почему-то страшно...

Блин.

Огляделась вокруг. Машины редко, но проезжали мимо меня, люди сновали то и дело туда-сюда, отвлекая от важных мыслей. И что делать? Ни телефона, ни денег, ни докумен-

тов. Только я могла попасть в такую непонятную ситуацию. Ведь ни перед кем не провинилась, старалась всегда помочь и вот сейчас мне эта благородность костью в горле встала.

Ладно, пойду в ЗАГС к той женщине и узнаю, как мужика зовут. Она уж точно мне должна сказать. Развернулась и только сделала пару шагов, как мимо пролетел на бешеной скорости черный внедорожник. Дураки какие-то, недалеко же пешеходный переход, а вдруг дети?

Таким с рук все сойдет, а обычные люди могут пострадать. Только вот машина не поехала дальше, а, несмотря на двойную сплошную, развернулась резко и так же быстро поехала в моем направлении.

Скрываться нет смысла, я была уверена, что это по мою душу. Ну, так резко и быстро делать запрещенный поворот никто не будет. А вот ради меня — благое дело лишиться прав. Я ведь преступница. И меня срочно, просто невыносимо как необходимо поймать! Я даже остановилась и смиренно ждала, когда передо мной откроется дверца, и меня затащат в машину за волосы. Так же показывают в боевиках?

Немного нахмурилась и почесала бровь — не знала, куда деть руки. Машина, как я и предполагала, резко затормозила передо мной. Ну я точно в блокбастер попала.

«Не о том ты, Лада, думаешь, не о том», — мысленно укорила себя, потому что куда-то не туда меня заводили рассуждения.

Скрип шин об асфальт противно резанул слух. Сильно ко-

лотившее сердце решило, что ему пора прогуляться. Ну и правда, а когда еще? Других же поводов у меня нет.

— Нагулялась? — лениво спросил мужчина.

Нагулялось, первое что пришло в голову, только в слух я спросила совершенно другое.

— Как тебя зовут? А-то муж, а как обращаться — не знаю, — брякнула и тут же прикусила язык.

Этот вариант переговоров тоже не подходил. Но уже назад дороги не было.

Ненормальная, сама лезу на рожон. Нужно же быть покладистой, тихой и примерной, чтобы понял, что я добрый единорожок, который несет только счастье и радость людям. Ну да, еще и лягать может как конь, и рогом пырнуть.

— Садись в машину, актриса, поговорим, и все друг о друге узнаем, — вкрадчиво сказал и подвинулся, освобождая для меня место. Я посмотрела в сторону. Может, все же сбежать? — И не думай, — настороженно произнес мужчина.

Я дернулась в сторону, создавая суету в машине, и усмехнулась, потому что резко развернулась и прыгнула в автомобиль.

— Я и не думала, просто твои нервы на прочность проверяла, муж, — отшутилась и захлопнула дверь.

— Юмористка, значит... — строго сказал и указал водителю двумя пальцами двигать вперед.

— Ну а что, плакать, что ли? Замуж вышла, радость-то какая...

Посмотрела на него и подмигнула, только вот его взгляд мне не понравился. Он был напряженным, строгим и слегка безумным. Не с того я начала, но откуда ему знать, что это моя защитная реакция? По рукам побежали мурашки от этого мужчины, но вот только страх нельзя было показывать ему.

Отшучиваться, юлить, язвить и все в этом духе.

И как мне с ним говорить?

Мы проехали прямо, завернули за угол и оказались на парковке возле торговых павильонов. Я посмотрела на мужчину. Он все еще был напряжен, указательным пальцем отбивал ритм на коленке. Почему-то это меня нервировало, хотелось хлопнуть, чтобы перестал это делать.

— Ты представишься или так и будешь молчать? Куда мы едем? Для чего мы вообще едем? У меня вообще-то были свои планы, которые откладывать нельзя.

Он повернулся, и мой словесный поток резко прекратился. Кажется, я напрягала его своей болтовней, но не молчать же? Сейчас вообще испытывала острое желание пообщаться. Расположить к себе мужчину, хоть раньше вообще бежала от них, как от прокаженных. Но в данный момент нужно попробовать...

— Едем в магазин, чтобы подобрать платье на вечер, — спокойно пояснил, а взгляд горел диким пламенем расправы.

— Вау, балуешь меня?! Хороший муж, — ляпнула и закрыла рот, потому что огонь его взгляда полыхнул с новой

силой.

— Ты не представляешь, кто я?

Захотелось рассмеяться. Ну, честное слово. Он меня пугал, но в то же время веселил.

— Муж мой, — скорчила рожицу и отвернулась к окну.

Ну что за человек? Я же не сбегала теперь, вела послушно, шла на диалог, а он... А он будто специально меня провоцировал на язвительность. Меня же это подстегивало только сильнее, рядом с ним сложно было сдерживать дерзость, хоть в обычной жизни я себя так редко вела — только когда допекали, и то было проще уйти и переждать, чтобы не наговорить сгоряча грубых слов, но этому моему мужу удалось вывести меня с первой секунды нашего знакомства.

Несложно по наличию охраны и дорогой машины догадаться, что он обеспеченный человек. Но не только это кричало о его достатке. Часы тоже бросались в глаза, как огромный драгоценный булыжник. Костюм сидел на нем бомбически и точно сшит на заказ. И очки с логотипом известного бренда — явно не подделка.

Первым из машины вышел водитель, осмотрелся и только после этого открыл дверь моему теперь уже мужу. Я уже подумала, что оставят меня тут, но охранник открыл мне дверь, муж протянул руку и дернул так, что я вылетела из машины, как пробка из горлышка шампанского. Он так и не назвал своего имени, поэтому в голове уже созрело для него прозвище — единорожек.

Боже...

Я запрокинула голову и сделала глубокий вдох. Секунда на сборы всех своих мозгов. Кто ж мужика единорожком зовет? С другой стороны, я так не боялась его. Даже не буду думать о его крепких плечах, стальном прессе и взгляде дикого медведя, который привык рвать врагов зубами.

А так он превращался из дикого зверя в чудо природы.

— Я не могу долго быть на вечере, у меня работа, — со-
врала, но не совсем — я искала работу в срочном порядке и из-за него я уже опоздала в одно место. Поэтому надеялась, что завтра у него планов на меня не будет, и у меня получится по-тихому уйти.

Он ничего не сказал, просто повел в бутик за талию. Держал крепко, но бережно, у меня ничего от него не трещало и болело — мужчина контролировал свою силу.

Стоило нам войти внутрь, как налетели продавщицы. То ли его мужской магнетизм так всех взбудоражил, то ли наличие охраны и дорогой внешний вид — мне было сложно понять, но за этим было смешно наблюдать.

— Вечернее платье. Ничего откровенного и вызывающего. Элегантное, черное, туфли и аксессуары, — он повернулся ко мне и больше не обращал внимания на персонал. — Сейчас примеришь все, что они принесут, и поедем в ресторан. На твоём месте я бы не делал глупостей и не ставил условий, потому что последствия будут плохими.

Его слова подняли такой гнев во мне, что хотелось сжечь

на хрен этот магазин вместе с мужем. Хотя он и говорил тихо, но мог бы быть и повежливее. Я не вещь ему и, между прочим, из-за его проблем застряла с ним. И могла сбежать и никогда в его жизни не появиться... если бы не оставила сумку с документами.

— Хорошо, единорож, я буду белой и пушистой зайкой, — улыбаясь, ответила ему и провела пальчиком по кончику его носа.

— Ваши платья, посмотрите, пожалуйста, — раздался голос за моей спиной, а я все никак не могла оторваться от пылающего взгляда мужа.

Я к этому никогда не привыкну и очень надеюсь, что скоро этот абсурд закончится. Хотела повернуться и пойти на примерку платьев, отвела взгляд и дернулась в сторону девушки, но меня никто не отпустил.

— Платья в примерочной, — пискнула консультант и тут же испарилась.

А меня просто подхватили и закинули на плечо.

— Отпусти меня, животное. Ты что себе позволяешь? — Его плечо больно упиралось мне в живот. Но муж ничего не сказал, лишь быстро отнес меня в примерочную и закрыл за нами дверь. — Ты не имеешь право со мной так обращаться, даже если по документам я твоя жена!

Возмутилась и поправила на себе одежду, боясь посмотреть в его глаза.

— Уясни для себя одну вещь, — он сделал ко мне шаг,

и теперь его грудь была прямо напротив моего носа. Но я все никак не поднимала на него взгляда, пыталась выровнять дыхание, но вместо кислорода вдыхала аромат его парфюма. Приятный, слегка терпкий, с нотками морского бриза. — Ты не моя жена, не моя девушка или любовница, ты преступница и пока находишься со мной до выяснения обстоятельств. Не стоит со мной играть, хамить и дерзить — я не тот человек, который будет спускать такое отношение.

Его хриплый голос и вкрадчивый тон били по нервным окончаниям и злили. Настолько сильно, что я стала дышать, как, мать его, дракон, готовый спалить всю деревню, потому что его обижали.

— Я девушка, а не вещь, — вздёгнула подбородок и посмотрела в пылающие от злости глаза мужчины. — Если у тебя проблемы, то решай их без моего участия. Я уже миллион раз говорила, что не имею к тебе никакого отношения. Меня просто попросили, я вообще думала, что тот мужчина из вашей компании, потому что он с кем— то говорил там. И я непричастна! Нашли козла отпущения, и теперь из— за тебя у меня проблемы! А еще есть и свои дела, которые откладывать нельзя, но опять из— за тебя мне приходится это делать!

— Пока я не удостоверюсь, что ты к шантажу не имеешь никакого отношения, будешь под полным моим контролем! Можешь не переживать: если твои слова подтвердятся, то ты получишь больше, чем сейчас теряешь.

Его настырность просто убивала. Почему он ставил свои проблемы выше моих?

— Тогда уже может стать поздно!

Мы смотрели друг на друга, как два зверя, готовые наброситься и защищать свои интересы. Я не могла уступить, не могла дать слабинку — это был бы провал.

— Ничего не бывает поздно. Надевай платье и выходи. Времени уже не осталось, — спокойно закончил он, отпустил меня и открыл дверь примерочной.

— Если ты не назовешь своего имени, я так и буду звать тебя единорожкой!

Он обернулся. Глаза сверкнули тем самым запретным огнем, который почему-то мне нравился.

— Воронов Матвей Кириллович, — гордо, но со злостью ответил и вышел.

Ого!

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Только не это. Это же... очень богатый человек! Его семья владеет сетью гостиниц и ресторанов, а еще у них часовая фабрика.

Ну почему именно я так влипла?! А если он узнает, что мой папа работал на его заводе, и сочтет это подозрительным фактом? И что завтра я должна была пойти туда на собеседование... Лучше сразу же признаться, а не дожидаться, пока служба безопасности все узнает.

Но я же ни в чем не виновата!

Черт, черт, черт...

Лучше сразу сказать!

Так, ладно. Платье. Я посмотрела на те, что мне подобрали. Одно было излишне открытое, другое с большим разрезом на груди, а вот третье более— менее подходило. Я разделась и примерила его, надела предложенные к нему легкие босоножки и взяла клатч. Выглядела очень элегантно. Открыла дверь и выглянула из примерочной.

— Я выбрала это, — сказала и сделала шаг.

Матвей посмотрел на меня, подошел, развернул к зеркалу и оторвал ценник.

— Так и пойдешь.

Глава 2

Глава 2.

Мы вернулись в автомобиль и поехали дальше в гробовой тишине. Такое ощущение, что мы не на свадьбу в ресторан едем, а на поминки. И вот как к нему обратиться и рассказать? При охраннике было неловко. А когда мы останемся наедине? Все равно нето. Я смотрела в окно, на витрины магазинов, сверкали разными цветами. Это меня отвлекало, но не на долго. Я постоянно возвращалась мыслями к Матвею. Вся ситуация вообще напрягала невыносимо. Но что с этим делать? Как поступить, просто не знала.

— Мне нужно знать, к кому мы едем на свадьбу? — все же спросила я. — Мне быть к чему-то готовой? Лучше сразу предупреди, потому что в стрессовых ситуациях я реагирую непредсказуемо даже для самой себя.

— К моему отцу, — ровно ответил, и снова воцарилось молчание.

Ну классно! Там будет куча родственников. Со всех сторон внимание и приторно-наигранные улыбки на лицах. Я чувствовала себя так, что меня тащат в логово гиен, которые будут рвать на части. И это мягко сказано. Я могла оценивать ситуацию только по слухам, фильмам, хоть не всегда жто давала достоверную картину. Но это было хоть что-то, чем ничего. Добрых и отзывчивых людей, там точно не встречу. По-

тому что каждый там привык, чтобы выполняли его прихоти.

Захотелось уехать к себе в деревню и спрятаться. Там меня любят и ждут. У меня тоже много родственников, и отношения у нас всегда теплые. Только вот я сомневалась, что у Воронова будет так же. Это же элита.

Мы приехали к ресторану, который находился в гостиничном комплексе. Этому я не удивилась, было бы нелогично снимать заведение, не принадлежащее семейству Вороновых. По той же схеме, что и перед магазином, вначале вышел охранник, а после Матвей. Он протянул мне руку и на этот раз не вытаскивал силой, а спокойно дождался, пока выйду сама.

Волнение начинало усиливаться, пульс зашкаливать. Мне не хотелось туда идти. И если раньше я могла в любую секунду развернуться, уйти и никто бы меня не удержал, то сейчас все было не так. Пыталась дышать глубоко, но на улице, несмотря на вечер, все еще было душно. Хотелось выпить холодной воды, но даже жажда не заставила меня идти быстрее.

На входе никто у нас ничего не спрашивал. Охрана стояла, будто просто для красоты. Но, с другой стороны, кто тут не знал в лицо Воронова-младшего?

Вошли внутрь, и я сразу обратила внимание на ярко-синий зал. Он выглядел необычно. Я крутила головой и смотрела на всех, кто находился здесь. Но даже не гости мне были важны — они выглядели, как модели с модных обложек, в то

время как я по их меркам была одета слишком скромно. Я же не готовилась к этому вечеру, меня просто взяли и привезли. Мужчины в смокингах, деловых костюмах, рубашках и красивой, дорогой обуви. Одеты все с иголочки, можно сразу на обложку глянцевого журнала. А прически — произведение искусства. Красиво и элегантно уложены. Волосы смотреться настолько органично и естественно, будто на них нет ни единой капли лака и муса для волос. А платья? Да там точно не меньше сотни тысяч рублей на них потрачено. И не это даже главное, а то, что это всего лишь на один вечер. Тут обстановка вся наколяла до предела. А я только вошла. Что же убдет там внутри?

Судорожно выдохнула и прошла внутрь через огромную золотую арку. Высокие расписные потолки, тяжелые бордовые шторы и черный мраморный пол. Комната отличалась от предыдущей, но выглядела не менее красиво и дорого.

Я посмотрела на Матвея — на долю секунды показалось, что он куда-то исчез. Но он был рядом, просто его прикосновения были такими невесомыми... Мы проходили все дальше и дальше. Было очень много мужчин, они годились мне в отцы.

Я не вертела головой, старалась смотреть только перед собой, но все равно перед глазами сверкали брюлики, яркие огни, хрусталь, золото... Эта богатая обстановка давила. Я резко развернулась и уже хотела уйти, но услышала голос Матвея. Он прозвучал как гром среди ясного неба и заставил

всех вокруг замолчать:

— Терпи, — сквозь зубы сказал он. — Я тебя сейчас представлю как свою жену, и ты будешь делать все, чтобы тебе поверили.

Земля стала уходить из-под моих ног, голова закружилась, кислорода в легких стало не хватать.

Нет. Нет. Нет...

Мы шли по залу, и все как по щелчку пальцев обращали на нас внимание. Даже музыка стала тише играть... или мне показалось? Матвей вел меня в самое пекло. И с каждым шагом сердце билось сильнее. Я сжимала ладонь мужа с такой силой, что ногти врезались в кожу. Хотела наказать за испытанный стресс, показать, что мне страшно, а он ничего не говорил. Терпел.

Наклонился ко мне, обдавая горячим дыханием щеку, и сказал на ушко:

— Расслабься, тебя никто не тронет, — усмехнулся, и мне стало не по себе.

Его веселило то, что я чувствовала себя не в своей тарелке. Я прикрыла глаза и, улыбаясь, посмотрела на него, желая линчевать.

— Матвей, что за цирк? — жесткий бас раздался сбоку, и мы остановились.

— Я не рассчитал, что моя жена окажется такой пугливой, — он перехватил мою ладонь в другую руку, а второй обнял и придвинул к себе.

— Здравствуйте, — сказала я, но голос дрогнул, а взгляд этого мужчины переместился на меня.

Страшный. Дикий. Черные смоляные волосы, которые слегка тронула седина. Карие глаза с серыми крапинками, которые выжигали изнутри, прибывая к земле грозным взглядом. И вся атмосфера, которая окружала этого человека, была настолько тяжелой и черной, что снова захотелось сбежать. Быстро перевела взгляд на Матвея и поняла, что это его отец. Они две копии, только разного возраста.

— Ты кого притащил? — это пренебрежительное обращение меня зацепило.

Но я лишь опустила глаза в пол и молча стояла, рассматривая носы дорогой обуви отца моего мужа. Боже, если бы я знала, что этот человек богат, и я попаду в такую западню, да я бы этот ЗАГС за километр обходила! Вся эта ситуация меня выбивала из привычного русла. Но если бы, хоть один человек догадался, что я тут не по своей воли, то стало бы намного легче. Один... это же так мало...

Я медленно выдохнула, успокаивая себя. Все будет хорошо. Всебудет хорошо, как мантру повторяла про себя, ковыряя пол носом своей туфли.

— Будь вежлив. Ты всегда говорил, что мне пора остепениться, чтобы войти в дела семьи. Я нашел себе скромную девушку и полюбил ее. Она не знала о наших деньгах. Она меня полюбила с первого взгляда просто за то, что я Матвей...

Его слова были такими искренними. И если бы я не знала реальность нашего знакомства, то поверила бы в них.

Матвей был расслаблен, его голос не дрожал, а я хотела превратиться в пепел, чтобы меня сдуло отсюда сквозняком. Пусть бы меня прогнали взащей отсюда и назвали дурными словами, главное — сбежать. Но такого бонуса мне точно не светило, потому что Матвей вцепился в меня мертвой хваткой и отпускать не собирался.

— Щенок, — злился его отец. Он сделал быстрый шаг к нам, и в нос ударил аромат дорогого парфюма. — Не бывает людей, которым не нужны деньги. В этом мире все продается и все покупается.

— Но не Лада. Она другая, и ты сам это поймешь, — Матвей спокойно ответил отцу и потянул меня куда— то.

Я боялась поднять глаза, шла тихо и даже дышала через раз. Меня не удивило то, как отец говорил с собственным сыном. Мой папа всегда был за меня, даже если я была не права. Он заступался, а дома мог наказать и отчитать за проступок. Но чтобы при посторонних людях вот так — никогда жизни!

Но от неприятной сцены мне не легче. Может, это отец Матвея устроил шантаж и нанял людей, а они просто подставили меня?

— Давай просто все закончим, я домой поеду, а ты, как освободишься, вернешься и поговорим спокойно, — прошептала я дрожащим голосом.

— Нет.

И все. Просто «нет». Черт, у меня голова уже заболела от этого Воронова.

Матвей вытянул меня на сцену, а я взглянула назад и сразу будто наткнулась на стену. Его отец продолжал смотреть на меня, испепеляя взглядом. Он не осматривал мое тело, а лишь пристально, как ворошиловский стрелок, метко бил по цели глазами.

— Дорогие друзья, мы с Ладой, решили сделать необычный подарок моему отцу на его свадьбу, — заговорил мой муж в микрофон, а я все никак не могла отвернуться и даже пошевелиться. — Мы с Ладой поженились, теперь будем, отец, праздновать годовщину свадьбы вместе. День в день!

Мужчина приподнял иронично бровь и плотнее сжал челюсть. Я резко перевела взгляд на Матвея — в свете ярких прожекторов его глаза горели огнем. На долю секунды мне показалось, что он хотел крикнуть, как он всех сделал. Но он быстро под аплодисменты и крики гостей “поздравляем”, наклонился ко мне, обхватил мою голову прикоснулся губами к моим, целуя при всех.

Черт. Я к такому не была готова.

Эти ощущения были настолько острыми, что было больно. Я целовалась раньше, но таких эмоций не испытывала. То ли это из-за скопившихся людей, которые сдержанно хлопали, и только некоторые выкрикивали поздравления. Я готова была думать о чем угодно, даже о фужерах на столах,

чтобы не поддаваться тому, что начинало твориться в моей душе. Так не могло произойти. Я боялась всегда отношений и бежала дальше, чем видела, от парней, которые оказывали мне знаки внимания. Придумывала разные оправдания, чтобы не ходить на свидания. А тут...

Буря. Нет — шквал будоражил кровь и заставлял ее стремительно к сердцу, вызывая то самое волнение и желание.

Матвей отстранился. Я бы ни за что сейчас не назвала его единорожком. Он больше похож на волка. Голодного, одинокого и безумного.

— Улыбайся, — хрипло сказал Матвей так, будто отдал приказ.

Погладил меня большим пальцем по щеке, и его губы слегка растянулись в оскале. Волк.

Сердце забилося сильнее, я чувствовала жжение на затылке. Улыбка на моем лице появилась автоматически в ответ на это ощущение, а Матвей развернулся как раз в ту сторону. Я перевела взгляд и наткнулась на презрительный прищур его отца. Ком встал в горле от того, что от мужчины исходила такая злость, что Матвей по сравнению с ним показался просто капризным младенцем.

Но больше всего меня волновало, что будет дальше.

— Повеселился? — сурово спросил отец Матвея.

И Матвей напрягся, сжал мою талию так, что завтра точно вылезут синяки. Но я не стала подавать вида, что мне больно. Было видно, что отношения у них далеки от дружелюбных.

Может, это его отец шантажирует Матвея?

Хотя...

Это бред.

Ну как отец мог сделать плохо своему ребенку?

— Это только начало, — скалясь, ответил мой муж.

— А что же ты, невестка, молчишь? Может, на ужин позвала бы... В тихом, — обманчиво ласково произнес отец Матвея, — семейном кругу.

А мне стало не по себе, неприятно.

— Конечно, приезжайте, — прижала руки к груди и улыбнулась еще шире. — Я очень давно хотела познакомиться с отцом Матвея, вы даже не представляете как. Но все никак не получалось. Я буду очень рада. Матвей вам скажет, во сколько нам будет удобно. А где ваша жена, мне было бы очень приятно познакомиться с матерью моего мужа... — сказала и прикусила язык, потому что боялась, что не то сказала, но рука Матвея перестала так давить меня.

— Даже так? — свекр перевел взгляд обратно на сына. — Буду ждать твоего звонка.

И ушел. Вот просто развернулся и ушел.

— Так можно было?

— Что ты имеешь в виду? — напряженно спросил меня Матвей.

Я посмотрела на мужа и хлопнула глазами:

— Развернуться и уйти. Может, и мы... — я мотнула головой в сторону выхода, — домой?

Матвей приподнял брови и медленно сделал глубокий вдох:

— Пошли.

Его рука с моей талии так никуда и не исчезла, когда мы проходили мимо гостей, которые то и дело нас тормозили и сдержано поздравляли. Конечно, это же светский раут. У меня в деревне мы были бы уже зацелованные и залюбленные. А тут холодность, и лишь редкие улыбки говорили о том, что люди искренне рады за нас.

Была бы у меня такая свадьба реально, то я бы расстроилась.

Телефон в сумочке завибрировал, и я тут же полезла за ним. Но не успела посмотреть, как Матвей вырвал его у меня и сам ответил на вызов:

— Да, — голос был собран и серьезен.

А вот я задрожала. А если это мама? Она же ... У нее же...

— А ну отдай, чудовище, — выдернула телефон и быстро поднесла к уху.

— Да, слушаю, — резво ответила и ударила по шелудивым рукам Матвея, который дернулся в мою сторону.

— Лада Сергеевна, вы не пришли на собеседование. Вам уже не нужна работа?

Черт.

Как я могла вообще об этом забыть?

— А мы можем перенести его? Просто обстоятельства такие, что вообще никак сегодня. Я в аварию попала, лоб в лоб

с противным мужчиной. Теперь разбираться в этом придется долго, — врала я.

Матвей смотрел на меня слегка прищуренным взглядом — ему не нравилось, что я говорила, но плевать. Главное, чтобы собеседование перенесли.

— Надеюсь, с вами все в порядке?

— Да, но проблем прибавилось. Мужчина просто не отпускает меня, заставляет ждать гаишников, чтобы они смогли разобраться. И мне никак не вырваться.

— Хорошо — хорошо. Давайте тогда на понедельник перенесем, — вежливо ответили мне.

— Спасибо вам огромное! До свидания!

Девушка сбросила вызов, а я опять хлопала глазками, как кукла Барби, и смотрела на мужа.

— Что? — все же не сдержалась.

— Значит, уверена, что не виновата... Но я тебе не верю.

Глава 3

Глава 3

— Это не мои проблемы, — нахмурилась я.

Обидно было: мы виделись всего раз в жизни, и я ничего плохого не делала. Зачем ему вешать на меня ярлык «виновата», когда даже не разобрался во всем? Вот мужики в этом уникальны! Они всегда так делали. Поэтому я всегда их и сторонилась. Не разобралась, сразу окрестили и наказали. А ведь проще было бы во всем сначала разобраться, а после если виноват, то ругать... Но не сразу же!

— В твоих интересах убедить меня в этом, и чем быстрее, тем лучше.

— Матвей, — его окликнула девушка. Он даже выражение лица не поменял, слегка повернув голову к ней. — Боже, так рада тебя видеть! — она кинулась ему на шею, поглаживая острыми когтями кожу, оставляя красные следы на ней.

А я что?

— Единорож, может, представишь? — нарочито громко сказала и схватила бокал шампанского с подноса у официанта.

Матвей сразу выпрямился и притянул меня к себе. Неужели тоже ее опасался? Девушка неохотно убрала свои руки, потому что висеть на нем стало неприлично. Она осмотрела меня с ног до макушки и широко улыбнулась. Неприят-

ная особа, сразу внутри отторжение какое-то по отношению к ней.

— Ты его девушка? Я Мира, — она притянула руку.

И ничего натурального не было в ее доброжелательности. Весь ее внешний вид, макияж, платье кричало о вульгарности. О том, что эта девушка привыкла добиваться своего и не обращала ни на кого внимание. А я что хуже? Мне тоже захотелось почувствовать эту уверенность в себе. Я вздернула подбородок.

— Я его жена, — так же наигранно улыбнулась я и ответила на рукопожатие.

Это лицемерие начинало раздражать. Я никогда не сталкивалась с таким количеством людей, которые готовы тебя сожрать. И, уверена, сейчас этих людей останавливало только присутствие Матвея.

— Да ладно?!. — секундная растерянность и вновь беспардонность с ее стороны. Она опять кинулась на шею моему мужу.

Неужели она думала, что я буду ревновать? Да мне вообще плевать.

— Я пойду, единорож. А вы пока поворкуйте, давно не виделись, — хотела слинять по— тихому, но меня лишь сильнее прижали.

— Мира, прекрати на мне висеть, — сурово потребовал Матвей и одной рукой стряхнул ее с себя, как пылинку.

Девушка надула губки, но при этом попыталась еще и

улыбнуться. Цирк, честное слово. Но это именно то, что я ожидала увидеть от этой девушки. Не удивительно...

— Я так надеялась с тобой увидеться, но ты постоянно занят. А теперь поняла, кто тебе мешал, — девушка обхватила себя руками, напряглась так, что ногти вонзила в свою кожу.

— Да, мое время теперь полностью принадлежит Ладе. Развлекайся, тут Слава где-то. Рад был увидеть, — безэмоционально сказал, будто она ничего для него не значила, и девчонку это цепляло. Их что-то раньше связывало.

Матвей потянул меня к столику, уводя подальше от нее.

— Мог бы и пообщаться...

— А я не хочу от своей жены отходить, — наклонился ко мне, обдавая горячим дыханием. — Зачем мне кто-то, когда рядом любимая? — выделил так громко и так четко, что мне стало не по себе. — А вдруг ты ревновать будешь, потом обижаться — я этого не переживу.

Вокруг нас было несколько гостей, краем глаза я заметила, что они все молча наблюдали за нами. Вот единорог проклятый.

— И правильно, единорож. Я же так тебя люблю, — подалась к нему и поцеловала в лобик. Причем так смачно, оставляя красный след от помады.

Повернулась и села за стол. Внутри все клокотало от злости. Он меня использовал, и очень грязно. Если ему нужна была помощь, то мог нормально со мной поговорить, а так я тоже умела действовать на нервы, хоть и практиковала это

нечасто. Но, видимо, придется вспоминать все свои уловки.

Матвей подсел настолько близко и положил руку на спинку моего кресла, поглаживая пальцами мое голое плечо. Мурашки побежали по коже, я слегка повела плечом, желая скинуть его ладонь, но он наклонился и прошептал.

— Ответишь за каждое свое слово, любимая жена...

— Матвей, не думал, что успеешь приехать. Познакомишь со своей спутницей? — насмешливый голос раздался над нами, и моего плеча коснулись холодные пальцы.

Я медленно повернула голову и сглотнула, увидев, чьи пальцы так лаково поглаживали меня.

— Слава, брат... — Матвей напрягся, и мне это не понравилось.

— Вот это сюрприз! Не думал, что ты когда-нибудь решишься жениться, — Слава обошел стул и сел рядом со мной.

Я придвинулась к своему единорожку, потому что хоть пара часов, но мы с ним знакомы, даже целовались, а для меня это достижение.

А вот Слава был не люб мне, ой не люб. Слегка даже напрягал мою чуйку. Хотя взгляд добрый. Многие говорят, что карие глаза злые. Нет. А вот жесты резкие, слова броские — он лишь хотел казаться злым...

Или нет?

Меня тут все смущало. Потому что каждая деталь так и кричала о шике и лоске. А я хотела в свою крохотную, но уютненько обставленную квартирку. Надеть пушистые тап-

ки-единорожки и пижамку. А не сидеть тут в дорогом платье и корчить из себя светскую львицу. Не мое, не по мне... Все слишком, что даже плохо от этого изобилия вокруг.

— Там Мира в зале, иди проветришь, — ответил Матвей расслаблено, полностью игнорируя слова брата.

И почему? У меня родных братьев и сестер нет, а вот двоюродных много. И когда я приезжала в деревню, мы садились за большой круглый стол и общались. А между ними даже напряжения не было, лишь холод, от которого становилось зябко даже мне.

Как вести себя в такой ситуации — ноль знаний.

— Как грубо. Мне бы с твоей женой пообщаться. Как-никак родственники, — он усмехнулся и подозвал официанта жестом руки. — Лада? Верно? Лада Воронова — звучит, однако.

— Еще пока Ладыгина, только сегодня расписались, — буркнула себе под нос.

— Ого, так даже интереснее.

— Слава, Матвей, — мелодичный голос той самой Миры. — Так непривычно видеть вас рядом как в старые добрые времена. Я так рада...

Боковым зрением я увидела, как она положила руку на моего мужа и, медленно проходя, вела ее по его плечам. Когда проходила мимо меня, клешни убрала. А вот на Славу вновь положила. Боже, как я умудрилась все это увидеть? И с еще один момент: почему меня это волновало? Я поправи-

ла свои волосы и прикусила губу. Странно...

— Мира, а ты как всегда шикарна и обворожительна, — брат моего мужа положил руку на ее пальцы и скинул с себя. Да... Любят они друг друга до гроба.

— А ты, как всегда, жуткий обольститель, — она села рядом с ним и что— то стала шептать ему на ухо.

Я открыто посмотрела на них и поймала на себе заинтересованный взгляд Славы. Нет, все же он не добрый, а скользкий, напряженный, осторожный... Взгляд странный, даже сложно предположить, что у него на уме. Да тут кого ни возьми, без психиатра не разобраться.

— Милый, — медленно перевела взгляд на Матвея, — давай оставим Миру и Славу, и ты мне покажешь веранду — слышала, она тут очень красиво украшена.

— Не сбегай от нас, красавица, — обратился ко мне Слава, — сейчас отметим и ваш праздник, и отца. Скоро выйдет невеста, еще пропустите самое веселье.

Веселье? Не радость, счастье за молодоженов, а веселье? Он серьезно? Что имел в виду?

Боже, я говорила, что мне не нравится эта семейка?

Я поворачиваюсь к единорожку и шевелю губами «туалет». Ну не глупый же муж у меня, должен понять, куда я хотела бы вырваться в данную секунду.

— Ты в дамскую комнату? Пойдем, провожу, — без всякого стеснения громко спросила Мира.

Вот насколько у человека отсутствовало чувство такта,

что ей было не стыдно, а у меня возникло жгучее чувство неловкости. Но не из— за того, что она догадалась. Я просто хотела слинять отсюда и постоять в одиночестве, подышать свежим воздухом, хотя бы через окошко...

Я приподняла бровь и заигрывающее пошевелила ей.

— Я сам провожу, — вроде спокойно, но в то же время грозно ответил Матвей.

Даже мурашки по коже побежали. Видимо, он боялся отпустить меня с Мирой. Я не знала ее, какое она имела отношение к Матвею и видимо мне придется в этом разобраться. Ведь Матвей не спешил домой, а эти двое как прилипли к нам. А вот мой любимый муж... неужели подозревал кого— то из своего круга в шантаже? Ведь не отпускал меня от себя ни на шаг, всегда рядом, поблизости...

Побыстрее бы все закончилось. В голове уже пульсировал боль от постороннего шума.

Матвей поднялся со стула и протянул свою ладонь, и было бы странно, если бы я при всех проигнорировала этот жест. За нами, уверена, наблюдали. Аккуратно вложила свою руку в его и поднялась со стула. Матвей разу же переместил ладонь на мою талию и сжал.

— Мы только что приехали, могла бы и потерпеть, — он улыбался одними губами, но тон был далеко не весел — Матвей был зол.

— Это ты только приехал. Пол дня, небось, спал, а я с семи утра на ногах, прошла три собеседования и из-за тебя

опоздала на четвёртое. Не ела с утра, пила только воду, так еще и ты со своим браком. Как думаешь, мне очень хочется тут находиться? — прошипела и посмотрела на его профиль.

Матвей уже не улыбался, он был сосредоточен и уверенно шел вперед. Видимо, вежливые улыбки кончались, я его окончательно взбесила. Сейчас как утопит меня в раковине, хоть это и невозможно, но у него по-любому получится. Мы вышли в коридор, и муженек потащил меня по лестнице наверх.

— Матюш, зайчик мой, — оглядываясь, я стала ласково говорить и притягивать свою руку к себе. — Ты меня куда тащишь? Я же просила в уборную...

— Матюш... Зайчик, а что, единороги уже кончались? — сверкнув огнем своих глаз, вновь отвернулся муженек.

Сглотнула. И что ему сказать? Я вообще сейчас о себе переживала. И зайчиком стал у меня он случайно...

— Ну не единорог, а единорожек, а это разные вещи. Да и вообще — то это не обидно, а мило... Скажем, — задумалась, подбирая подходящее слово, чтобы переключить внимание Матвея и расслабить его немного. — Эксклюзивное ласковое прозвище. А то вокруг одни котики, да зайчики. Ой, — споткнулась, каблук противно заскрипел, но, слава богу, не сломался.

Меня подняли, как нашкодившего щенка, и поставили рядом. В плохо освещенном коридоре, друг напротив друга, глаза в глаза. Его руки такие горячие, а взгляд... словно во-

обще не с этой планеты. Откуда же ты такой взялся? Жила бы я себе дальше в своем коконе и никого не знала. А тут сам Воронов, такой весь из себя, а я при нем себя неадекватно начинаю вести. И сейчас он так близко.

Я заворожённо осматривала его, пыталась принять все, что сейчас происходило. Потому что все это... походило то ли на сказку, то ли на ужастик, но никак не на реальность.

Меня никогда еще не подозревали даже в воровстве.

А тут шантаж...

Боже... может, поинтересоваться, в чем заключался шантаж? А то обвиняют в чем-то, а я не в курсе.

Разве я похожа на ту, которая может обмануть?

Но почему — то молчу. Смотрю на него и начинаю гореть от его взгляда. Спина покрывается испариной, хочется встать под кондиционер, чтобы он остудил мой пыл.

Матвей красивый. Только жутко серьезный и подозрительный.

Медленно перевожу взгляд на его шею — рубашка полностью застегнута — наверное, ему тоже душно сейчас. Нужно расстегнуть ворот его рубашки, может, его напряжение сойдет и он перестанет вот так себя вести.

Я переступаю с ноги на ногу, потому что мои мысли меня не устраивают. С чего это я вообще думаю о том, как будет лучше Матвею?

— Мы долго тут будем стоять? Или уже пойдем?

Но он медлил, всматривался, молчал, но при этом не от-

пускал из своего стального захвата. Неужели даже сейчас в чем-то подозревал?

— Ой, а я думаю, куда вы делись?! — Мира опять появилась неожиданно.

Я повернула голову, но все равно чувствовала взгляд Матвея на себе. И вот зачем она пошла за нами? Теперь муж мой будет точно меня подозревать и ее. Остаться бы с ним уже наедине и поговорить спокойно без этих всех свидетелей, нервотрепок и пикантных случаев. Я бы все ему объяснила, только вот когда это произойдет? Но нет, этой нужно было следить за нами. Как ж она меня сейчас бесила.

— Мир, ты шла куда-то?

— Да— а-а, — протянула она.

— Ну вот и иди, — опять без зазрения совести послал почти свою подругу... или сестру...

Да кто они вообще друг другу?

— Да отпусти ты свою жену в дамскую комнату. А то, чувствую, она от напряжения прямо тут упадет. Наверное, первый раз в жизни видит столько богатых людей, — это было сказано с пренебрежением.

Захотелось повернуться к мужу и сказать: «Еще раз ее пошли». А то мне стыдно это сделать. Даже жалеть больше не буду Миру, она почему-то не стеснялась меня оскорблять в присутствие моего мужа. И пускай наш брак фикция, но когда Матвей все узнает — и какая я на самом деле тоже, — то точно извинится. Я верила в это, потому что чувствовала,

что он не такой жестокий и жесткий, как показалось.

— Это так мило с твоей стороны, такая забота. Спасибо, правда, — тихим лилейным голосом пропела ей в ответ.

У нее даже брови на середину лба поднялись от удивления. Она-то, наверное, думала, что я ее сейчас буду оскорблять, посылать. Но мне было жалко ее чисто по-человечески.

Мы поднялись вместе на этаж выше и подошли к туалетам. Матвей наклонился и будто целовал меня чуть выше ушка, но на самом деле только едва коснулся виска.

— Недолго, минута, иначе сам войду. Только попробуй сбежать, — а после отпустил и зашел в соседнюю дверь.

Я тоже не стояла, а быстро скрылась. Мира, как хвостик, проскочила за мной. Вот честно, хотелось побыть одной, умыться, подышать, но и тут мне не было спасения.

Мира подошла к зеркалу и достала из клатча помаду.

— Знаешь, вот мне интересно, а вы когда успели познакомиться? И тем более пожениться. Я мониторию все его соцсети, разговариваю периодически со всеми друзьями и ни разу не видела вас вместе на вечеринках, а он их часто посещает. Только вот без тебя. А тут на свадьбе отца он уже с женой, причем в один день регистрация, только у вас тайная. Мне не верится, — она выпалила это на одном дыхании и при этом даже не смотрела на меня.

В то время как я просто стояла и хлопала глазами. Она следила за его жизнью, манилорила. Боже, девочки бывают порой лучше любого из спецслужб. Думаю, если Матвей об-

ратился к ней за помощью, то она точно нашла бы того, кто его шантажировал.

— Что, сказать нечего? — усмехаясь, спросила она и посмотрела на меня.

— Я не вижу смысла. Я тебя не знаю и пояснять что — то не обязана, — в той же манере ответила и зашла в кабинку.

Мне нужна была минута, чтобы просто закрыть глаза и выдохнуть. А после сделать глубокий вдох и досчитать до десяти, потому что сил оставалось все меньше.

Тишина. Может, Мира уже ушла? Я вышла из кабинки и наткнулась на нее. Ну вот что за ведьма?

— Не видит она, — Мира оторвалась от лицемерия своих ногтей и цокнула языком. — А я расскажу кто я. Слава, Матвей и я — лучшие друзья с детства. На горшки вместе, в лагерь вместе, на тусовки... И, знаешь, что самое прекрасное? Все пророчили нам с Матвеем совместное будущее. А я ждала и знала, что однажды стану Вороновой. А тут нарисовалась ты.

Я подошла к раковине, включила воду и сполоснула руки. Стало легче, будто и правда часть негатива смысла с себя. Выключила кран, вытащила полотенце и аккуратно вытерла пальцы. Специально тянула время — видела, как Мира нервничала. Я повернулась к двери и хотела выйти, но задержалась на секунду, оборачиваясь к ней лицом. Она выглядело злой, но слегка растерянной. Видимо тоже не ожидала меня увидеть. Но ее глупость, отпустить не могла. Нужно было

поставить Миру на место.

— Ну, у тебя еще есть шанс: Слава, как я поняла, еще не женат, — подмигнула ей и вышла, попадая прямо в объятия Матвея. — Пойдем повеселимся, единорож, — встала на носочки и чмокнула его в носик.

Вот никогда не была такой, а сейчас так захотелось напроказничать. Будто отыгаться за все случаи, от которых раньше сбегала.

Неужели это за все мои грехи?

Мы вернулись в зал к столу, Славы уже не было, но Мира никуда от нас не отходила. Переживала ли я? Скорее нет, чем да, но все же дискомфорт ее присутствие создавало. Будто тут ей медом намазано, хотя, с другой стороны — мне это на руку. Я же не настоящая жена Матвея.

И моя задача — побыстрее от него избавиться.

Правда.

Хорошая идея.

Что это я, ревновать начала, характер показывать. Наоборот — надо пользоваться, и эту девушку в свои союзники превращать...

Но сморщилась, будто лимон съела. Эту и в союзницы? Ну нет...

Лучше побыть плюшевой игрушкой Воронова, чем строить какие-то планы и лезть туда, куда не стоило. Матвею скоро надоест, он все выяснит, и я продолжу свое существование уже вдали от этого бомонда, сплетен и интриг. Взяла

со стола бокал с шампанским и только хотела отпить, как поверх моей ладони появляются мощные пальцы Матвея.

Я перевожу на него взгляд, приподнимая бровь — что это он удумал?

Матвей молча забирает у меня бокал с шампанским и продвигает блюдо с горячим. Я проследила за каждым его действием и вновь взглянула на него, но Матвей уже смотрел куда-то вдаль. Неужели он услышал меня и поверил? Лед тронулся?

Вокруг нас никто не ел, только у меня стояла тарелка с аппетитной отбивной. Было неудобно приступать к еде, но голод давал о себе знать. Особенно при виде ароматного мяса под сливочным соусом с аппетитными ломтиками картофеля. Все выглядело вкусно, не стала сдерживать себя и принялась за еду. Это было божественно! Мясо таяло во рту, а в сочетании с соусом так вообще получилось невероятно. Всем мои рецепторы просто вопили, чтобы я не останавливалась. Но все же я это сделала и повернулась к Матвею. Он был рядом, никуда не ушел, и рука его лежала на моем стуле. Стоило мне повернуться, как он сразу обратил на меня внимание.

— Ты просто обязан это попробовать. Нереально вкусно, — поднесла вилку к его рту и посмотрела в почерневшие глаза.

Зачем я это сделала? Мы не пара, не знакомые, наши отношения можно отнести ближе к вражеским. И что же я сде-

лала? Конечно, дала со своей вилки попробовать вкусную еду человеку, который женился на тебе, а теперь таскает за собой, чтобы не сбегала. Пять балов! Какая я умная!

Матвей наклонился и, обхватив губами вилку, стянул с нее еду. Это было так вызывающе медленно, будто Матвей заигрывал со мной. Для чего это ему? Ладно, еду он заказал, потому что я сказала, что с утра ничего не ела. Но сейчас он мог просто отказаться. Но нет, он смотрел на меня, и его взгляд менялся. Он изучал мое лицо, и я себе позволила то же самое. Кажется, в эту секунду мы смотрели по-другому друг на друга. Неужели это говорил во мне бокал шампанского? И прикосновения его ощущались по-иному... Горячее, острее, вызывающе.

Он поглаживал мое голое плечо.

— У меня от вас сейчас пятая точка слипнется, — сказал Слава.

Вокруг все резко изменилось. Свет стал ярче, Матвей вновь превратился в моего конвоира, а я быстро убрала вилку и отвернулась к столу. Что вообще на меня нашло? Для чего я это делала? Усмехнулась самой себе. Подцепила мясо и отправила его в рот, лучше есть, чем о ерунде задумываться.

— Над чем смеешься, красавица? — обратился ко мне Слава, и его колено прижалось к моей ноге вплотную.

Я сглотнула, и мясо встало поперек горла. Дышать стало тяжело, кашель раздирает горло и все никак не прекращался.

Пока тяжелая рука не легла между лопаток и не стала уверенно массировать, интенсивно нажимая. Кашель прекратился, я схватила бокал с шампанским и осушила. Жжение в горле прошло, и теперь я могла нормально дышать.

— Матвей, я смотрю, ты своей жене мало комплиментов говоришь, раз она так реагирует на банальщину, смотри — отобьют, а ты и глазом не успеешь моргнуть, — поддел его и опять прижал свое колено к моему, но я свое тут же убрала.

— Хочешь попробовать? — спросил Матвей.

Что?

Он это серьезно?

Я резко посмотрела на своего мужа, и взгляд мне его не понравился...

Глава 4

Глава 4.

— Почему бы и нет? — спокойно отозвался Слава, и я посмотрела на него. — Не пугайся, я буду нежным, — подмигнул и засверкал белыми зубами, как светодиодная гирлянда.

Это уже переходило все границы.

Я им игрушка, что ли?

— Знаешь, Слава, — официально и достаточно громко начала, — я, — поправила свои волосы, отводя взгляд, и вновь посмотрела на него, — самостоятельная девушка, которая выбирает сама себе пару. И если так случилось, что моим мужем оказался Матвей, то так тому и быть, пока я этого хочу.

Лукавила — да.

Обманывала — сто раз да.

Потому что сейчас все зависело только от Матвея. И мое мнение тут не учитывалось, но вот Славе об этом не нужно знать. И вряд ли мой муж раскрыл бы сейчас нереальность нашего брака.

— Даже если я намного лучше него? — самодовольно спросил Слава.

— Может, и лучше, но для другой девушки.

Его взгляд изменился, напыщенность сошла с лица и на смену пришло любопытство вперемешку со злостью. Неуже-

ли мальчишки не знали, что такое бывает? Даже любопытно стало подразнить.

Боже, откуда у меня такие мысли в голове? Я всегда была тихоней, а тут котов за усы подергать захотелось, и ведь просто так...

— Дорогие гости, минуту внимания на сцену! Пора встретить наших молодоженов! Екатерина и Кирилл Вороновы! Аплодисменты!

Все захлопали. Гул в зале стоял сумасшедший. Но я была рада, возможно, это знак свыше, что лучше держать язык за зубами и не высовываться. А лучше потом, когда вернусь к своей обыденной жизни, найду себе парня и буду его дергать за все что угодно и экспериментировать. А эти экземпляры пускай идут своей дорогой. Я медленно обернулась, смотря на сцену. По лестнице спускался и улыбался отец Матвея. Меня он одарил презрительным взглядом и быстро отвел глаза. Спустился и повернулся к залу спиной. Из-за двери показалось белое пышное платье, и на свет выплыла девушка.

Очуметь!

Как такое возможно?

Катка Куприянова?

Это просто невозможно!

Я посмотрела на Матвея, а он напряженно смотрел на сцену. Я наклонилась к нему:

— А как они давно знакомы? — спросила.

Матвей повернулся, и наши лица оказались друг напротив друга так близко, что его жаркое дыхание касалось моих губ.

— А что? — прошептал безголосо.

Или у меня уши заложило?

— Просто любопытно, — отстранилась и перевела взгляд на сцену. Затуманенность сознания тут же прошла. Катька выглядела очень хорошо, да и отец Матвея... Они шикарно смотрелись вместе. — Она намного моложе, вот я и решила спросить, — бегло посмотрела на Матвея и поймала на себе его заинтересованный взгляд.

— Почти год, — ответил Матвей

Когда я ее видела последний раз?.. В этот новый год, то есть шесть месяцев назад. Когда приезжала в деревню к родным, на площади встречались и плясали. Она не говорила, что собиралась в город переезжать. И что у нее есть мужчина...

Почему она тут?

И я...

Столько совпадений.

Может, и я тут не просто так?

Я посмотрела на Матвея и сглотнула — он продолжал все это время меня разглядывать. И вряд ли у меня получилось скрыть эмоции, даже тусклый свет не помог.

— Когда мы уедем отсюда? — спросила в лоб.

— Скоро, — и Матвей и посмотрел на Славу.

Я рассматривала Катьку. Вопросы не давала мне покоя,

хотелось подойти и поговорить с ней, расспросить обо всем, но меня будто приклеили к стулу.

По ней не было видно, что она расстроена или ее принудили выйти замуж. Катя была счастлива. Она светилась, как серебряная монета в свете софитов. Но как это могло произойти? Как?!

Подруга обняла отца моего мужа, и он ее закружил в танце. Они вальсировали, и на секунду я даже порадовалась за нее. Вспомнила, как она в школе на выпускном говорила, что когда-то пригодится умение танцевать вальс. И вот пригодилось. Только она всегда мечтала о спортсмене, хотя отец Матвея подтянут и высок. Но... сколько ему лет?

— А сколько твоему отцу лет? — спросила Матвея.

— Пятьдесят пять, — ответил Слава. — Что, тоже захотелось за папочку замуж? — усмехаясь, спросил.

Я повернулась к нему, сморщив носик. И думала: ответить или на моем лице и так написано все негодование от этого глупого вопроса?

— Пойдем подойдем и поедем, — сказал Матвея, протянул руку прямо перед моим лицом.

Я готова была запрыгать от радости, кинуться ему на шею и расцеловать. Только вот было одно «но»! Нам нужно было подойти к Кате и его отцу, а эта идея мне не нравилась. Я могла и подругу подставить, и... Мне не хотелось вот так узнавать о ее свадьбе. И если она скрыла это, значит, была на то причина.

Я положила свою ладонь, и Матвей притянул меня к себе. Его рука сразу скользнула на талию, и мы пошли в центр зала, где стояли молодожены и принимали поздравления.

Я так хотела, чтобы мы были самые последние, чтобы гости рассосались и не глазели на нас, но они будто специально расходились и пропускали нас. Я сделала глубокий вдох, и только мы оказались напротив молодоженов, их лица изменились: отец посмотрел на меня презрительно, а Катя была шокирована.

— Поздравляю ещё раз, — сказал Матвей и поцеловал руку Кати.

— Спасибо, Матвей, — мягко, но растерянно ответила она.

— Познакомься, Катя — это Лада, жена Матвея. Они сегодня расписались и даже ничего не сказали, — пробасил Кирилл, а у меня ком в горле застрял.

Что мне сейчас сказать? «Привет, Катька! Вот у нас получилось мужиков отхватить — да?». Или промолчать?

Молчание затягивалось, я натянута улыбалась, как и все присутствующие. Мне было сложно сказать хоть слово, и, видимо, Катьке тоже. Конечно, кто мог представить, что мы встретимся здесь, а не в нашей деревне? Из которой, как мне было известно, она не никогда не выезжала. Даже училась она в училище на штукатура-маляра. Потому что родители ее не отпускали в город.

— Очень рада, что вы пришли к нам на праздник, — сдер-

жано сказала Катя, поражая меня до глубины души.

Это не та девушка, которую я знала. Она на всех вечеринках была еще той затейницей. Петь песни и танцевать на сцене — это наша Катька. Кто пойдет и будет отстаивать свое мнение, разрывая всех — Катюшка. Прыгать в центральный бассейн в выпускном платье с парнями — королева Екатерина. Она не была плохой, но безбашенной — однозначно. Про нас в школе говорили: типичные подружки, скромница и оторва. И вот сейчас мы смотрели друг на друга и вряд ли узнавали в новых образах.

Только вот я не изменилась, а она...

— И я, поздравляю, — в тон ей ответила.

Молодоженов кто-то позвал, и они тут же ушли. А я что? Я продолжала стоять и крепко сжимать руку Матвея. Что тут вообще происходит и каким боком в этой истории оказалась замешана я?

Музыка, люди, освещение давили в данный момент невероятно. Может, вообще ничего не говорить?

— Пошли, — потянул Матвей, но на нашем пути появился Слава собственной персоной.

— Сбегаете? Я с вами, достала эта атмосфера и приторные лица лицемеров, — спокойно сказал он.

И ведь я поверила. Слава был не рад всему этому и тоже хотел сбежать от этого балагана. И не казался таким мерзким, как в начале вечера.

— Боже, как в старые добрые времена. Бежим с вечерин-

ки, — как черт из табакерки вылезла Мира.

— Они за нами следят, что ли? — повернулась я к Матвею.

Хмурость сошла с его лица, и полуулыбка появилась. Но Матвей ничего не сказал, просто повел меня на выход, а эти двое за нами следом. Как Шерочка с Машерочкой — неразлучные подружки. Я шла и сдерживала смех. Они точно подумают, что у меня не все дома. А меня вся эта ситуация веселила. То ли из-за шампанского, то ли это стресс от всего происходящего.

Я будто попала в какое-то реалити-шоу, и главной актрисой сделали меня. Хотелось, чтобы уже сказали: камера «стоп», «снято», «всем спасибо за съемку» и угостили бутербродами с горячим чаем. Но что-то клуб кончился, мы вышла на улицу, и никто не говорил что-то подобное.

А жаль...

Может, это мои родственники к моему юбилею двадцатипятилетнему скинулись и решили меня разыграть?

— Единорож, может, это правда розыгрыш? Мы сейчас поедем ко мне и ничего этого не будет, — надеясь на лучшее, тихо-тихо спросила у него. Боясь спугнуть или нарушить вероятный сюрприз.

Все— таки надежда умерла последний, а я очень сильно надеялась. Всей душой, всем сердцем и каждой капелькой своего безграничного терпения.

Но Матвей продолжает меня вести и полностью игнори-

ровать. Неужели он и правда думал, что я преступница? Что смогла бы кому-то навредить...

Подъехала машина Матвея.

— Я вперед сажусь, — взвизгнула Мира.

Я даже не успела отреагировать, как она нас опередила и запрыгнула в машину. Она слишком взбалмошная, все должно быть только по ее. И такие люди меня крайне нервировали. Ведь их не переспорить, потому что бесполезно. Даже если лезть и что-то объяснять, можно сразу петлю готовить. Непрошибаемые люди. Я и завидовала таким людям и ненавидела. Потому что всегда старалась поступать по совести, чтобы всем было хорошо, не только мне, а такие люди, как Мира, старались лишь для своей выгоды.

И ее натура видна сразу, даже нет смысла с ней разговаривать. Наверно, все же это от воспитания зависит. Если с самого детства вкладывать, что все тебе обязаны, то ты и будешь так всю жизнь считать.

Только вот проблема нарисовалась, хрен сотрешь! Мне придётся сидеть на заднем сиденье вместе со Славой и Матвеем. И вряд ли мой дорогой новоиспеченный муженёк согласится сесть посередине.

Слава будто прочитал мои мысли, обошёл машину и сел, а Матвей открыл передо мной дверь и кивком показал, чтобы и я садилась. А я что? У меня будто есть выход. Развернуться и уйти мне никто не даст. А вот послушаюсь, и это будет расцениваться как попытка к побегу. Нужно ли мне это?

Нет. Я вообще хочу все полюбовно разругать. И спокойно искать себе работу.

Блин.

Мама.

Я обещала ей позвонить.

Вообще отлично. Глубоко вдохнула и села в машину. Слава улыбался и не двигался. Ноги расставлены, будто между ними как минимум два пакета с едой. И это значило только одно — мне придется прижаться к нему, чтобы места хватило еще и для Матвея.

Нужно просто закрыть глаза и сесть, не думать о них. Не переживать, что меня прижали двое мужчин, которым что-то нужно. Про Матвея все понятно, а вот Слава... Неужели братское соперничество? Только вот что мне-то с того? Я — спасибо Матвею — вновь оказалась в гуще событиях.

Машина просторная, но троим маловато места. Когда мы ехали вдвоем, то дышалось легче, а сейчас...

Я боялась повернуть голову, что вправо, что влево. Даже вперед смотрела с опаской — там Мира постоянно подсматривала в зеркало.

Обложили, засранцы, по всем параметрам. А если это они шантажируют Матвея и сейчас боятся нас оставить наедине? Хотя это глупая мысль. Я не помнила того мужчину, который меня просил передать папку: не внешности, ни голоса — никаких деталей, которые могли указать на тех людей. Ничего... будто стерли из памяти.

Я повернулась к Матвею и ближе к нему придвинулась. Все-таки муж, а не посторонний человек, как Слава. Да и сказать единорожку кое-что нужно. Только в отличие от меня, Матвей был спокоен, собран и уверен в себе. А когда я прижалась к нему, медленно повернул голову вполоборота и приподнял удивленно бровь.

— Мне нужно с тобой поговорить, наедине, — прошептала одними губами.

Мне было неловко говорить при всех, сразу бы вызвала пересуды, возмущение со стороны неожиданных гостей.

— Что? — переспросил Матвей, делая вид, что не услышал, о чем я говорила.

Неужели он хотел, чтобы я сказала это вслух? Или проверял, насколько изобретательной я могла быть? Или подозревал своих близких и таким способом проверял их реакцию? Боже, я готова была уже миллион догадок построить и еще триллион диалогов провести внутри себя, лишь бы не повторять, что только что сказала. А на самом деле, вот почему он не смог нагнуться ко мне поближе? Что это за игры? Я и так до неприличия близко к нему.

Я посмотрела на Славу, и он внимательно наблюдал за мной, подергивая ногой, поглаживая мое голое колено. Неужели Матвей бы позволил такое отношение к своей настоящей жене? Я же вроде как для них самая настоящая.

Слава усмехнулся и засунул руки в карманы брюк, поправляя их.

— Цирк какой-то, честное слово, единорож, — шумно выдохнула и все же сделала рокировку.

Прыгнула на колени к Матвею и спрятала голову за ним. У него на коленях было спокойнее, чем сидеть между двумя парнями...

Боже, кого я обманывала? Между двумя сильными, красивыми мужчинами было адски сложно спокойно сидеть. А тут один и уже такой родной единорожек.

Матвей был если не шокирован, то удивлен. Он медленно, будто смакуя, провел по моим голым ногам, и мне оставалось только предполагать, делал ли он это все назло Славе. Но для чего? Показывает, чья я? Тогда зачем он спрашивал о играх за мою душу?

Мурашки побежали по коже. Едва уловимые касания его пальцев, словно перышко по коже, но кровь от этого бежит сильнее, в грудной клетке становится горячее, и щеки начали пылать. Неужели это от замкнутого пространства или... аромата его одеколона, крепких плеч, запретной атмосферы, которая так накаляет чувства?

Слава ничего не говорил, я хотела посмотреть на него, но Матвей неприлично близко подобрался к краю платья и слегка повел рукой выше, оголяя мою ногу еще больше. Это было неприлично и неправильно. Не в нашем положении. Я и так слишком сильно увлечена им. До неприличия скоро все происходило.

Я сжала его горячие пальцы.

— Если ты не прекратишь, я сделаю яичницу, — прошептала на ухо так, чтобы никто не услышал.

Но Матвей ничего не стеснялся, повернулся лицо ко мне, загоняя меня в ловушку. Позади только кресло, с другой стороны окно — мне голову не убрать. Губы прямо напротив моих. Опять так близко, так горячо, что болит в грудной клетке от нехватки кислорода. Я, как замороженная, смотрела на ярко— алые губы Матвея. Вблизи они казались такими пухлыми, будто он в салон для увеличения обращался.

— На завтрак? — как через толщу воды прозвучал хрипловатый голос моего мужа.

Какой завтрак? Он, вообще, о чем? Ребята хотели остаться с нами до завтрака. А когда мы будем разговаривать с ним?

— А? — переспрашиваю и перевожу взгляд на его глаза.

Пытаюсь понять, что он имел в виду, но карий взор меня отвлекает снова. Он смотрит будто в глубину души, пытается что— то там найти, но то, чего он ожидал, там нет. Я не виновата в том, в чем он подозревал меня.

— Мы скоро приедем, Матвей, Слав, давайте роллы закажем, — сказала Мира.

Она всегда меня будет игнорировать? Мира демонстративно меня игнорировала, а могла сказать просто «ребята». Почему бы и нет?

— Единорож, я вообще-то хочу побыть с тобой наедине. Давай оставим их? — специально обобщила тоже, чтобы Ми-

ра поняла, насколько это неприятно.

Хотя вряд ли до нее вообще возможно достучаться. Если она вбила себе в голову, что я — враг, то будет всеми способами меня избавляться. А может, это мне на руку? Вероятно... Главное, чтобы вообще не испортило жизнь.

Но сейчас мне правда нужно было поговорить с Матвеем.

— Матвей, я понимаю — жена молодая и горячая, но не ведись. Я тебя не так часто могу выловить и по-братски пообщаться. Так что, Мира, бери телефон и заказывай на четверых все, что душе угодно.

Мы с Матвеем сверлили друг друга взглядом.

— Срочно, — шевелю губами и надеюсь, что он обратит внимание на это.

— Не вопрос, брат, но полчаса нас с Ладой не беспокоить... — Матвей наклоняется к моему уху и обдает горячим дыханием.

Я бы закрыла глаза и расслабилась, потому что некстати в животе стало пульсировать. Сделала глубокий вдох и только взглянула в сторону, как наткнулась на полыхающий взгляд Славы.

— ...Надеюсь, ты придумала что-то интересное, раз сама требуешь разговора.

После слов Матвея и настороженного взгляда Славы даже двигаться не хотелось... и дышать. Казалось, что стоило только вдохнуть, они как коршуны на меня налетят. Обратно слезать с колен мужа не хотелось — меня пугал взгляд Сла-

вы. Не настолько, чтобы дрожать и бояться за свою жизнь, но неприятное ощущение липкое сохранялось даже на расстоянии. И вроде ничего страшного, но все равно не по себе. Будто я цветок с вкуснейшим нектаром, а Слава — пчела, которая хотела собрать его.

Брррр...

Лада, что за ассоциации?

Мысленно дала себе подзатыльник и запрокинула голову, но не рассчитала и ударилась о стекло.

— Черт, — дернула рукой, желая взяться за ушибленное место, но меня опередил Матвей.

Он ловко просунул руку и стал массировать мой затылок. Боже.

Это... прекрасно.

То мягкие, то умеренно-сильные круговые движения подушечками пальцев расслабляли и убирали болевое ощущение. Он точно единорожек, который исполнял желания и мог из ниоткуда принести счастье и радость. Я испытывала такой кайф только от специального венчика для массажа головы. Меня уже не волновало, где я находилась, на чьих коленях ехала и кто меня массажировал. Главное — это мое состояние сейчас. А чувствовала я себя расслабленно, умиротворенно — давно такого не было, особенно после того, как на мою семью обрушилось столько горя.

Черт.

Так резко я никогда не выходила из нирваны и не возвра-

щалась в печальную реальность. Из жаркого солнечного пляжа, белого песка и голубого океана я вернулась в унылую, холодную, темную машину с неприятными для меня людьми. И если к единорогу я уже привыкла, то вот к его брату и Мире — нет.

Мы выехали за город и проехали еще несколько километров, свернули к шлагбауму, и охранник показал что-то через стекло. После нашу машину пропустили, и мы поехали дальше. Заборы тут были высокими, как минимум пять метров каждый. Все, видимо, бояться показать свою личную жизнь. Весело.

Я помню, как в детстве жила в деревне, и бабушка хотела поставить сетку между нашим участком и соседским, потому что их собака бегала по нашему огороду и давила мамины помидоры. Но соседка не согласилась. Мы столько выслушали «добрых» слов от бабы Зины... Что бабуля хочется избавиться от нее, что они больше не подруги, ведь к нам стала заходить часто Вера Прокопьевна — гримза, по мнению Зины, которая жила напротив. Она приплела все, но про собаку даже не подумала. Тогда это уже было неважно.

Сейчас я не понимала, почему она тогда так взъелась, но сейчас понимаю. Они всегда так жили — так веселее. Скрывать нечего было, когда все друг друга знали, любили и уважали. Даже двери могли на ночь не запирать, потому что во-круг были все свои, воровать никто бы не посмел.

Я и жизни-то не видела, как оказывается. Но, с другой сто-

роны, такую жизнь не хотела бы. Тут все слишком. Много людей и не всегда хороших. А привыкла верить и доверять.

Я тут не выживу.

Поэтому чем быстрее помогу разобраться, тем быстрее меня отпустят и этот кошмар закончится. Только вот от меня ничего не зависело. Но это тоже смотря с какой стороны, если рассказала бы быстрее, то может упростила задачу в поиске. Сузила бы варианты, ведь что— то общее у нас должно быть. Хотя где я и где он? Мы небо и земля. Разные семьи, разное воспитание, разные друзья...

У нас все разное, даже ценности и принципы.

Мы припарковались возле большого дома. Он даже через забор пятиметровый был виден. И для чего единорожку одному такие хоромы? Матвей не похож на султана, который имеет десять жен. На быка-осеменителя тоже не катит, если бы он хотел много детей, то давно бы женился, и не вылезала бы его жена из декрета.

Я, наверное, никогда не пойму, для чего дом в триста квадратов с личным бассейном, сауной, бильярдной, домашним кинотеатром, которые по-любому есть в этом доме. Что там еще я видела в кино? Да неважно. И это все для одного человека.

Вот это нас и отличало. Мы из разных слоев общества, и, наверное, это ответ на мой вопрос: почему он верит людям. У него все есть, и каждый хочет себе кусочек всего этого. А я жила не в нищете, но и не в шике. Нас учили делиться и

помогать. Я всегда знала, что если у меня кончится соль, то я приду к соседям и попрошу — и мне дадут. А тут... посмотрят, как на нищенку. Еще и раструбят всем газетам сдавая все явки и пароли моей тайной жизни. Как тут можно жить? Пускай тут охрана, свежий воздух, вода, наверное, такая чистая, что из крана можно пить, но не это же главное? А дружба, любовь, уважение? Интересно у Матвея вообще есть настоящие друзья, если даже с братом он общается, как с врагом. И действует скорее по принципу: друга держи близко, а врага еще ближе. Только вот с такими родственниками и врагов иметь не нужно. Они же все на голодных зверей похожи, которые вцепятся тебе в глотку, только стоит проявить слабость.

Настроение упало. Даже рассматривать ничего больше не хотелось. Боковым зрением я улавливала красивые деревья, цветы, дорожки. Но не хотела даже запоминать. Не лежала у меня душа даже просто восхититься этим. Я тут не для этого.

— Мы сейчас, — Матвей, не отпуская мою руку, повел на второй этаж, оставляя ребят внизу.

Вот и пришел тот момент, когда пора расставить все точки, чтобы не было этих проклятых запятых.

Матвей открыл третью дверь в конце коридора и подтолкнул меня внутрь. Может, почувствовал, что я тащилась за ним, слегка упираясь. Все-таки страшно. Один на один с мужчиной. И мне продеться довериться, душу раскрыть и поделиться своими тайнами. Но ведь это нам двоим нужно?

Он же не плохой и не накинется на меня. Как же страшно, даже ладошки запотели. Он обошел меня и сел на кровать. Я поправила платье, незаметно вытирая ладони, выдохнула и сделала глубокий вдох, будто собиралась прыгнуть в бездну. Причем без парашюта. Пульс бился в горле.

Боже помоги мне.

Сделай так, чтобы он поверил мне и помог разобраться.

Глава 5

Глава 5.

Я села перед ним, как студентка на ковре перед ректором. В то время как Матвей сел на кровать и свободно себя чувствовал. Мне бы его спокойствие. Стоп. И правда, что это я боюсь? Это не мне угрожали. Я не виновата. Можно расслабиться.

Только вот внутренняя установка не срабатывала, руки продолжали подрагивать, а сердце учащенно биться.

— Я правильно понимаю — не хочешь, чтобы кто-то знал о реальной причине нашего брака? — начала издалека, но с очень важных вопросов.

Может, из-за простого диалога моя нервозность исчезнет, и я перестану чувствовать себя кроликом, которого преподнесли на съедение тигру.

— Интересно, почему ты так решила? — насмешливо уточнил Матвей.

— Серьезно? — удивилась этому вопросу.

— У тебя такое лицо, будто и правда не понимаешь, — устало сказал Матвей и провел ладонью по лицу.

— Я-то понимаю, только вот нет... — выдохнула, поправила растрепавшиеся волосы. — Я не понимаю, почему это все происходит со мной! У тебя проблемы, но они не мои. У меня своих выше крыши. Но ты таскаешься со мной, ду-

маешь, что я к чему-то причастна. Даже в туалет готов был пойти, чтобы я ни с кем не дай бог не заговорила. Это нормально?

Я дышала, словно пробежала с грузом километр. Но это не все, что я хотела сказать ему.

— Твои проблемы подождут.

— Нет, ты не понимаешь! — зло выплеснула и стала расхаживать из стороны в сторону.

— Лада, ты никому не скажешь о причине нашего брака. Все документы завтра подпишешь по поводу отступных за потраченное время. Пока мои безопасники проверяют, что ты передала мне и причастных к этому шантажу, будешь жить здесь. Для всех ты жена Воронова, и веди себя подобающе. Я должен во всем разобраться, и в кратчайшие сроки.

И вроде бы логично он говорил, все по полочкам разложил. Только мне не легче.

— Да, ты будешь разбираться, а мне что делать? У меня семья, родственники. Как я им все объясню? Это не так просто. Мы совершенно разного воспитания. Я смотрю на твою жизнь и понимаю, что моя семья ...

— Мне все равно на твою семью, придумай что-нибудь — ты же так ловко врешь. С работой, я так понимаю, вообще никаких проблем, — нахально заявил единорожек.

И сейчас хотелось треснуть его так сильно, как только смогла бы.

— Я не вру своим. И вообще ... Что значит — с работой

нет проблем?

Его что вообще не интересовало ничего, кроме самого себя? Да кем он себя возомнил?!

— Ну, нет работы — нет проблем.

От его наглой усмешки рука непроизвольно потянулась к лампе на столике. Интересно, это он сочтет за покушение на его гиперважную жизнь?

— Ты... — развернулась к нему.

Матвей встал, сделал шаг ко мне, и я опять почувствовала стала себя некомфортно.

— Есть еще, что ты можешь мне рассказать? Или это все, на что ты способна? — он был груб и дерзок.

— Не все. Твой тон оскорбителен, а я хотела нормально поговорить, ты все портишь! Почему?

Я смотрела на него и не видела ни единой эмоции. Вообще. Сплошная маска, через которую нельзя пробраться.

— Я не принц и не святой. Буду поступать так, как мне нужно. Поэтому либо ты сейчас говоришь, либо мы возвращаемся в зал и проводим время с гостями, — он иронично приподнял бровь и его глаза пытались просканировать меня.

— Может, мое появление не так просто... — сбиваясь, сказала.

Стук в дверь меня напугал. Я дернулась и схватилась за плечо Матвея. Черт, совсем забыла, что его брат и Мира — беспардонные люди, способные вломиться куда угодно.

Дверь открылась, и Слава появился во всей красе. Много

он успел услышать?

— Молодожены, потом пообжигаетесь, пошли вниз. Сейчас еще Рамон приедет с Карой и Владлен с Эдиком. Отметим ваш праздник узким кругом.

Слава встал позади меня. И это мне не понравилось. Они как два диких зверя, которые что— то делили и готовы были наброситься друг на друга. Медленно перевела взгляд на Матвея — он смотрел на брата и, в его глазах хорошо читалась злость.

— Слава, выйди из комнаты. И не мешай нам, — повернулась к нему и оттолкнула.

— Полегче, малыш. У вас десять минут, пока все приедут, — Слава выставил перед собой руки и медленно вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

— Я подыграю тебе. Если ты оградишь меня от своих родственников и лишнего негатива. Я не хочу чувствовать себя как на пороховой бочке. Раз тебе нужна моя помощь, то и ты должен обо мне позаботиться, иначе я сейчас развернусь и уйду. Вряд ли ты посадишь меня на цепь и будешь кормить из собачьей миски. Потому что тут я не просто так. Есть слишком много фактов, о которых мы поговорим позже, когда твои родственники перестанут лезть. Меня подставляют, и ты должен меня защищать. Да, единорожок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.